

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

13 января 1983 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись четыренадцатые ежегодные чтения, посвященные памяти академика В. В. Виноградова. Открывая заседание, директор Института чл.-корр. АН СССР Ю. Н. Караулов отметил широту научных интересов акад. В. В. Виноградова, указав на непреходящее значение выдвинутых в его трудах идей, которые плодотворно развиваются в работах советских языковедов. Чтения 1983 г. были посвящены проблеме значений на разных уровнях языковой системы: значениям, заключенным в слове и в форме слова, и значениям, заключенным в звучащей, эстетически ориентированной речи и в тексте.

Доклад В. П. Вомперского (Москва) «В. В. Виноградов о работе языка над значениями своих единиц» был посвящен анализу взглядов выдающегося советского филолога на проблему системности в лексике. Докладчик подчеркнул, что В. В. Виноградовым впервые применительно к русскому языку была сформулирована идея связи развития и совершенствования словарного состава языка, происходящего в процессе его функционирования в обществе и обусловленного целым рядом многообразных причин, с пониманием системности в лексике. В. В. Виноградов понимал лексику как систему, состоящую из единиц данного уровня в их единстве и взаимосвязанности; эта система характеризуется, с одной стороны, относительной закрытостью, устойчивостью, а с другой — открытостью лексического знака. В концепции В. В. Виноградова понятие системы в лексике дает возможность раскрыть целостность лексического объекта, показать различные типы семантико-грамматических связей между составляющими его единицами, представить этот объект как отражение внеязыковой действительности. С изучением в трудах В. В. Виноградова проблемы системности в лексике тесно связано описание лексических микросистем, отдельных лексико-семантических рядов, различных слоев лексики и отдельных слов и выражений в синхронном и в историческом аспектах. Занимаясь изучением истории отдельных слов и выражений, особенностей их функционирования, В. В. Виноградов одновременно ставил и решал такие важнейшие теоретические вопросы, как определение понятия слова как единицы языка, определение формы слова, лексического

значения и его типов, семантических вариантов слова, проблемы полисемии и омонимии и т. д. В заключение докладчик отметил, что в настоящее время Комиссия по научному наследию В. В. Виноградова приводит в порядок для последующей публикации рукопись не завершённой при его жизни монографии «Материалы и исследования в области исторической лексикологии русского литературного языка», в которой В. В. Виноградов хотел осветить историю лексики русского литературного языка XVII—XX вв., проблему слова и значения как объекта исторической и описательной лексикологии, вопросы тождества слова, историческую специфику понятий «славянизм» и «русизм», «заимствование»; роль народной лексики в развитии литературного языка — все основные категории русской лексикологии и семантики.

П. И. Голстой (Москва) в докладе «О понятии семантического регистра в лексикологии и ономастике» указал на необходимость введения в научный оборот понятия «семантический регистр», что позволит выявить и описать связи, существующие между целыми рядами слов, функционирующих одновременно в разных тематических группах лексики. Например, исходя из того факта, что терминология частей тела часто переносится в строительную терминологию и в географическую терминологию, можно говорить о существовании физиологического регистра (который является базовым), регистра строительного и регистра географического. Введение семантических регистров важно не только для синхронного описания лексики, но и для диахронического, для этимологических исследований: если известно о существовании лексемы в одном из регистров, то можно искать ее и в других регистрах. В заключение докладчик остановился на анализе базового регистра названий деревьев и соответствующего регистра географических названий населенных пунктов.

В докладе И. С. Удеханова (Москва) «Семантические закономерности в словообразовании и их лексическая реализация» речь шла об изучении узальной и окказиональной реализации возможностей появления единиц словообразовательной системы более крупных, чем слово: способов словообразования, словообразовательных формантов, их значений, словообразовательных типов. В узальной лексике русского языка представлены семь чистых способов

словообразования: 1) суффиксация, 2) префиксация, 3) постфиксация; 4) субстантивация, 5) сложение, 6) сращение, 7) усечение по аббревиатурному типу. В смешанных способах эти чистые способы сочетаются по два, по три и по четыре. Сочетаясь попарно, они дают 21 математически возможную комбинацию. Из них в литературе по словообразованию описано восемь. Между тем, в узальной лексике представлено 12 парно-смешанных способов словообразования, в окказиональной — еще два. Остальные семь способов либо не реализованы, хотя реализация их теоретически возможна, либо их реализация и теоретически невозможна. Сочетаясь по три, указанные семь способов могут дать 35 смешанных способов. Из них три реализовано в узальной лексике и три — в окказиональной. Комбинации четырех способов отмечены лишь среди окказионализмов. В докладе рассмотрены были также обратные способы словообразования в их отношении к «прямым» и комбинации «прямых» и обратных способов. Автор исследовал также возможности появления новых аффиксов, например, новых префиксов *внутри-, вне-, вдоль-, окказ. возле-*, возникших под влиянием предлогов, а также новых значений у аффиксов. Появление новых словообразовательных типов (без изменения значения аффикса) описано в докладе как следствие его соедпления с теми частями речи, с которыми он ранее не сочетался. Все рассмотренные в докладе процессы являются заполнением «пустой клетки», предусмотренной словообразовательной системой.

М. А. Ш е л я к и н (Минск) в выступлении на тему «О лексико-семантическом уровне категории аспектуальности в русском языке», опираясь на тезис В. В. Виноградова о двух типах грамматических категорий в языке, различающихся между собой по степени связи с лексико-семантическими особенностями слов, и на вытекающее из этого тезиса определение лексико-семантической базы категории вида как совокупности семантических признаков глаголов, являющихся одноплановыми с грамматическими значениями видов, обратился к анализу семантической основы аспектуальности (как она представлена в учении о функционально-семантических полях). По мнению М. А. Шелякина, семантическая основа аспектуальности, позволяющая аспектуальным значениям вступать в отношения взаимосвязи и взаимодействия, выявляется при сравнении аспектуальных категорий — предельности/непредельности и вида и сводится к показателям наличия/отсутствия временной перспективы в проявлении действия: непредельные глаголы и несовершенный вид имеют признак наличия временной перспективы в протекании действия, предельные глаголы и совершенный вид — признак отсутствия временной перспективы в протекании действия. Категория предельности/непредельности рассматривается как лексико-семантический уровень аспектуальности. Подчеркнув,

что вопрос об аспектуально-семантической классификации глагольной лексики в сфере предельных/непредельных глаголов нуждается в дальнейшем изучении, докладчик остановился затем на проблеме иерархического строения лексико-семантического уровня аспектуальности, представленного классификацией предельных/непредельных глаголов по аспектуальным разрядам, характеру и типам действий.

Доклад Л. К. Граудиной (Москва) «Семантические преобразования языковых единиц в пограничных зонах литературного языка» был посвящен проблеме исследования активных семантических процессов, протекающих в пограничных зонах литературного языка и связанных с явлением детерминологизации в языке. На пути внедрения слова в новые стилистические сферы термин нередко выходит за рамки специального значения. В процессе детерминологизации, проходя определенные ступени семантического преобразования, слово оказывается под давлением узально-стилистических норм литературного языка. Причем преодоление профессионально-технических навыков употребления слова становится одним из условий его прочного закрепления в системе общелитературного языка. Каждое из новообразований такого рода, отметила автор доклада, нуждается в четких нормативных квалификациях.

В. Я. Д е р я г и н (Москва) выступил с сообщением «Проблема семантического тождества слова в исторической лексикологии языка имеет дело как с изменениями в словарном составе (в реестре единиц словаря), так и с изменениями в строении семантической системы языка, а следовательно, по определению В. В. Виноградова, и в объеме и содержании обозначаемых словами понятий. Обладая на разных этапах истории различными наборами значений, имея различные предметно-смысловые связи и объемы отдельных значений, слово, между тем, может оставаться собою: непрерывность историко-смыслового развития слова признается важнейшим показателем исторического тождества слова. История слова учитывает фонетико-морфологические и предметно-смысловые превращения слова, применение его в разнообразных текстах. В исторической лексикологии всегда важны только полные жизнеописания слов, поэтому для ее создания необходима мобилизация всего исторического и современного, диалектного и литературного словарного материала, материала богатейшей русской письменности, начиная с древнейших письменных памятников XI в.

В совместном докладе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (Москва) «О национально-культурной специфике фонетико-интонационного уровня современного русского языка» на обширном материале было показано, что особенности фонемного состава слова, его звуковой формы, отнюдь не нарушая коммуникации, способны нести самостоятельную, никакими другими язы-

ковыми единицами не передаваемую национально-культурную информацию. Во-первых, живое или отраженное в письменном тексте индивидуальное произношение говорит о человеке: его территориально-диалектной принадлежности, социальном происхождении, степени образования, профессии. Во-вторых, оно же свидетельствует о тексте: времени и месте его создания, назначении. Кроме того, по мнению докладчиков, фонетико-интонационный уровень языка не только отражает внешний мир, но в известной мере и «творит» его, поскольку «звуксная игра» (особенно в художественной речи), прежде всего в поэтической речи) сообщает неповторимую эстетико-национальную информацию, объединяя по смыслу слова, близкие своей внешней формой. В качестве примера авторы проанализировали «творящую смысл» звукотехнику «Поэмы горы» М. И. Цветаевой.

Л. А. Н о в и к о в (Москва) в докладе «Значение как эстетическая категория языка» предложил целостное рассмотрение семантики языковых единиц и всего художественного текста в аспекте основных составляющих «образа автора» в понимании В. В. Виноградова (выразительные средства языка — жанрово-композиционная структура — идейное содержание произведения). При таком рассмотрении эстетический знак оказывается наделенным не только словесным значением, но и композиционным и идеологическим смыслом. Значение как эстетический феномен обнаруживает в своей структуре два компонента: М, С, где М символизирует субъективную модальность, понимаемую как выражение в языке оценочного отношения говорящего (в художественном произведении — автора в его различных ипостасях: рассказчика, персонажей и т. п.) к обозначаемому факту, т. е. эстетическую информацию, а С — само содержание факта, т. е. семантическую информацию. Благодаря такой структуре значения поэтического слова оно оказывается ориентированным не только относительно обозначаемого (художественно моделируемого) мира, но и относительно самого субъекта (автора, персонажа), становясь его характеризующим, образным атрибутом, элементом композиционной структуры и общего содержания текста. В докладе также рассматривался вопрос об объективной модальности образного текста.

В докладе О. Н. С е л и в е р с т о в о й (Москва) «Синтаксическое значение и актуальное членение» была сделана попытка обобщить некоторые идеи, сформировавшиеся как в рамках теории актуального членения, так и за ее пределами (к их числу относятся: представление о том, что в объекте теории актуального членения выделяется несколько гетерогенных явлений; представление о существовании более мелких коммуникативных единиц, чем тема и рема, и т. д.). Автор доклада предложила разграничивать следующие четыре явления в рамках теории актуального членения: 1) систему отношений характеризации,

объединяющую предложение в словословное единство; 2) «известное»/«новое» («пресуппозиционное/сообщаемое»); 3) акцентное выделение; 4) членимость/слитность. Термины «характеризуемое» и «характеризующее» приблизительно соответствуют терминам «модифицируемое» и «модифицирующее» Д. Болинджера. Под модифицирующим понимается такой элемент сообщения, который уменьшает степень неопределенности модифицируемого или, точнее, той характеристики, которую модифицируемый член дает своему денотату. О. Н. Селиверстова указала, что следует выделять понятия основного характеризуемого (модифицируемого) и основного характеризующего (модифицирующего), которые близки к понятиям темы и ремы, но отличаются от них тем, что могут быть применены и к коммуникативно нечленимым высказываниям. Тема отождествляется с основным характеризуемым коммуникативно членимым высказыванием, а рема — с его характеризующим. Считается, что тема коммуникативно нечленимого высказывания задается в денотативной ситуации или в предшествующем контексте. Выбор основного характеризующего и основного характеризуемого определяет функциональную перспективу предложения. В докладе рассматривались факторы, влияющие на направленность отношения характеризации (т. е. на то, что выступает в качестве характеризуемого, а что — в качестве характеризующего), а также факторы, определяющие коммуникативную членимость/слитность высказывания. Был проанализирован характер взаимодействия между отношением характеризации, соотношением «известного»/«нового», акцентным выделением и коммуникативной членимостью. О. Н. Селиверстова подчеркнула, что все перечисленные явления, связанные с организацией семантической информации, должны рассматриваться как элементы синтаксического значения, если в языке существуют специальные синтаксические модели, служащие для их выражения.

А. И. Г о р ш к о в (Москва) в докладе «Содержание текста и семантика образующих его языковых единиц», напомнив известное высказывание акад. В. В. Виноградова о том, что состав речевых средств в структуре литературного произведения органически связан с его «содержанием» и зависит от характера отношения к нему со стороны автора, остановился на двух вопросах, вытекающих из этого высказывания: 1) о взаимобусловленности содержания и состава (семантики) языковых единиц и 2) о границах, пределах лингвистического исследования. А. И. Горшков, в частности, высказал мысль о том, что семантика языковых единиц в тексте связана не только с «дневным и правым окружением» (контекстом), но и со словесными рядами, которые можно определить как последовательность (не обязательно непрерывную) представленных в тексте языковых единиц разных ярусов, объединенных соотносительностью с определенной манерой или определен-

ным приемом языкового выражения. Границы лингвистического исследования, по мнению докладчика, не замыкаются на уровне языковых единиц, но охватывают и уровень текста как «системы ди-

намического развертывания словесных рядов в сложном единстве целого»¹.
Белоусова А. С. (Москва)

¹ В и н о г р а д о в В. В. О теории художественной речи. М., 1971, с. 49.

CONTENTS

Information on a Plenary Meeting of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union; Speech by General Secretary of the CPSU Central Committee K. U. Černenko; Speech by Member of the Politbureau of the CPSU Central Committee, Chairman of the Council of Ministers of the USSR N. A. Tixonov; Speech by Member of the Politbureau of the CPSU Central Committee, Secretary of the CPSU Central Committee M. S. Gorbačev; Konstantin Ustinovič Černenko; Address of the CPSU Central Committee, the Presidium of the USSR Supreme Soviet, the USSR Council of Ministers to the Communist Party, the Soviet People.

Articles: Alekseev M. P. The role of the Russian language in the cultural life of the world; Trubačev O. N. (Moscow). Linguistics and the ethnogenesis of the Slavs; Solncev V. M. (Moscow). Variability as a general property of the language system; **Discussions:** Sanidze A. G. (Tbilisi). Grammatical notes; Gadžieva N. Z. (Moscow). Problems of areal linguistics (founded on the materials of languages of the peoples of the USSR); Cvetkov N. V. (Moscow). On the methods of the componential analysis; Agricola E. (Leipzig). Micro, medio-and macrostructures as indicators of information in the dictionaries; Otkupščikov Yu. V. (Leningrad). The law of Lachmann in the light of the Indo-European data; **Materials and notes:** Lapteva O. A. (Moscow). Typology of the variative syntactic rows from the point of view of functional regularities of the literary language. Abdullaev A. A. (Makhachkala). The development of Lakian-Russian bilingualism; Niculescu R. I. (Bucharest). The development of languages without the aspect-category into languages with aspect differences; Černyšova M. I. (Moscow). Equivalents, loans and calques in the earliest Slav-Russian translations from the Greek; **Reviews; Scientific life.**

SOMMAIRE

Information sur la Session Plénière du Comité Central du Parti Communiste de l'Union Soviétique; Discours du Secrétaire Général du Comité Central du PCUS K. U. Černenko; Discours du Membre du Politbureau du Comité Central du PCUS, Président du Conseil des Ministres de l'URSS N. A. Tixonov; Discours du Membre du Politbureau du Comité Central du PCUS, Secrétaire du Comité Central du PCUS M. S. Gorbačev; Konstantin Ustinovič Černenko; Appel du Comité Central du PCUS, Présidium du Soviet Suprême, le Conseil des Ministres de l'URSS au Parti Communiste, au Peuple Soviétique.

Articles: Alekseev M. P. Le rôle de la langue russe dans la vie culturelle mondiale; Trubačev O. N. (Moscou). La linguistique et l'ethnogenèse des slaves; Solncev V. M. (Moscou). Variabilité en tant que propriété générale du système linguistique; **Discussions:** Sanidze A. G. Notés grammaticales; Gadžieva N. Z. (Moscou). Problèmes de linguistique aréale (étudiés d'après les langues des peuples de l'URSS); Cvetkov N. V. (Moscou). Sur la méthodologie de l'analyse componentielle; Agricola E. (Leipzig). Micro-, médio- et macrostructures — porteurs d'information dans les dictionnaires; Otkupščikov Yu. V. (Léningrad). La loi de Lachmann à la lumière des données des langues indo-européennes; **Matériaux et notices:** Lapteva O. A. (Moscou). Typologie des séries syntaxiques variatives sous l'aspect du fonctionnement de la langue littéraire; Abdullaev A. A. (Makhatchkala). Le développement du bi la linguisme: lakien-russe; Niculescu R. I. (Bucarest). De la langue sans aspects à la langue à aspects; Černyšova M. I. (Moscou). Équivalents, emprunts et calques dans les premières traductions slaves-russes du grec; **Comptes rendus; Vie scientifique.**

Технический редактор *Т. И. Радина*

Сдано в набор 28.12.83 Подписано к печати 14.03.84 Т-02348 Формат бумаги 70×108¹/₁₆
Высокая печать Усл. печ. л. 14,0+2 вкл. Усл. кр.-отт. 84,2 тыс. Уч.-изд. л. 16,3 Бум. л. 5,0
Тираж 5867 экз. Зак. 3527

Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Шубинский пер., 10